

УДК 930.1(09)
ББК 63.1

ИДЕИ МИРОТВОРЧЕСТВА В ЖУРНАЛЕ «РУССКАЯ МЫСЛЬ» В 80-е ГОДЫ XIX ВЕКА

Н.Ю. Николаев

В статье выявлена позиция журнала «Русская мысль» по отношению к проблемам миротворчества в 80-е гг. XIX века. Рассмотрены взгляды публицистов журнала на третейский суд, кодификацию гуманитарного права, гонку вооружений и возможность достижения вечного мира.

Ключевые слова: война, мир, журнал, либерализм, миротворчество, милитаризм.

Проблемы миротворчества в либеральной российской общественно-политической мысли сравнительно недавно привлекли внимание исследователей [6; 14]. Между тем, на наш взгляд, пацифистская проблематика была одной из основных тем в отечественной либеральной печати конца XIX – начала XX века. Обсуждение социально-экономических последствий гонки вооружений, выявление природы современного милитаризма и поиск способов борьбы с ним, пропаганда идей третейского суда и кодификации гуманитарного права, – все эти вопросы регулярно поднимались на страницах либеральной прессы и рассматривались ею как составная часть реформирования внутренней и внешней политики России.

Важную роль в пропаганде миротворческих идей в конце XIX в. сыграл созданный в 1880 г. журнал «Русская мысль». Оставаясь на позициях умеренного либерализма, издание, тем не менее, отстаивало программу более радикального преобразования страны, нежели «профессорский» «Вестник Европы». Особенно заметным это стало после прихода в редакцию журнала известного публициста, ученого и общественного деятеля В.А. Гольцева.

Наиболее активно и последовательно идеи миротворчества на страницах «Русской мысли» пропагандировал Л.А. Камаровский. Заслуженный юрист, профессор Московско-

го университета, он был убежденным сторонником мирного решения конфликтов и гуманизации военных действий.

Камаровский являлся одним из видных деятелей института международного права, созданного с целью кодификации права войны, содействия мирному разрешению военных конфликтов, распространения идей гуманизма и справедливости в межгосударственных отношениях¹. Он высоко оценивал работу этой неправительственной организации, ставшей, по его мнению, «юридической совестью цивилизованных народов». Признавая наличие существенных расхождений во взглядах как членов института, так и заинтересованных держав, автор все же призывал к скорейшему решению наиболее остро назревших проблем международного права. В частности, касаясь вопроса неприкосновенности частной собственности в период военных действий на море, он предлагал заинтересованным странам подписать соответствующую декларацию, не оглядываясь на принципиальное несогласие с данным документом Великобритании [11].

Важнейшей задачей, стоящей перед институтом, автор считал кодификацию принципов гуманитарного права. «Так называемые “законы войны”, – писал он, – по существу призваны служить плотиной против злоупотреблений силой, уздой, налагаемой на животные страсти человека, возбужденного крайностями борьбы». Констатируя определенные достижения в гуманизации военных действий на государственном уровне, Камаровский в це-

лом определял ситуацию в данной сфере как неудовлетворительную. Попытка международной кодификации гуманитарного права, предпринятая на Брюссельской конференции 1874 г., провалилась из-за сопротивления ряда великих держав. Между тем, как считал автор, «дело мира сделает новый шаг вперед», если правительства позаботятся «об обучении войск основным началам войны» [12, с. 191–196].

В 1889 г. Камаровский опубликовал статью, в которой вновь обратился к идее необходимости кодификации гуманитарного права. В статье, посвященной юбилею подписания Женевской конвенции (1864 г.), защищавшей права раненых и больных во время войны, он указал на положительный эффект расширения ее действия. Качественно изменилось отношение к судьбе раненых и больных участников военных действий, улучшилось состояние санитарного и врачебного дела в европейских армиях. Кроме того, участие нейтральных стран в оказании помощи воюющим сторонам «содействует укреплению между народами идей общения и солидарности». В то же время, отдавая должное значению конвенции, автор отмечал необходимость ее доработки с учетом произошедших за четверть века изменений в политической и правовой сферах [10].

В целом следует отметить, что размышления Камаровского о правовом аспекте миротворчества отличались профессиональным подходом, вниманием к юридическим деталям, взвешенностью оценок и рациональным характером рекомендаций. Очевидно, что автор исходил из неизбежности вооруженных конфликтов, поэтому не тратил время и внимание читателя на призывы к их немедленному и повсеместному прекращению. Свою задачу он видел главным образом в разработке правил ведения войны, призванных уменьшить ее разрушительные последствия, а также пропаганде идей международного арбитража.

В то же время следует признать, что мираж вечного мира завораживал и Камаровского. В его рассуждениях по данному вопросу органичным образом сочетались понимание невозможности в обозримом будущем достижения всеобщего умиротворения и преклонение перед безнадежными усилиями его приверженцев. «Мы знаем, – писал он, – что

полное осуществление идеалов вообще на земле немислимо, но, с другой стороны, что бы ни утверждали пессимисты, высшая человеческая жизнь без них невозможна как для отдельных лиц, так и для народов, и в стремлениях хотя к частному их осуществлению лежит одно из благороднейших побуждений человеческой деятельности».

Для Камаровского достижение международного мира являлось третьей и завершающей стадией человеческих взаимоотношений. Ему предшествовал мир внутренний (личностный), привнесенный христианством, и мир земский (общественно-политический), связанный с гомеостазом социума. Мир между государствами невозможен без двух миров, ему предшествующих, на которые он воздействует «в смысле их утверждения и расширения».

При этом, по мнению Камаровского, правовое восприятие миротворчества заметно отличается от филантропического. Для романтиков-пацифистов мир являлся самоцелью, и, достигнув идеала, они готовы законсервировать развитие «человеческого общежития». Камаровский видел цель миротворчества прежде всего в конструировании мира юридически организованного и справедливого, мира, в котором господствовала справедливость.

Отдельного внимания заслуживает авторская критика милитаризма. Касаясь этой проблемы, Камаровский сознательно резок в выражениях. «Зло милитаризма, – утверждал он, – лежащее таким тяжелым бременем на современных нам поколениях, всего красноречивее подтверждает ненормальность государственного и международного строя нашего времени (курсив наш. – Н. Н.)». Милитаризм неестественен, так как все орудия истребления, существующие у человечества, даны ему не природой, а придуманы и произведены. Для Камаровского вооруженность *homo sapiens* – это вызов его природному состоянию. Духовная природа человека, осознавая «ненормальность этого явления» сублимировала идею войны в творческой деятельности: литературной, правовой, религиозной и философской формах.

Вслед за О. Контом Камаровский рассматривал военные конфликты как явление, архаичное для современной ему эпохи. Война

не являлась для него чем-то роковым и неизменным. Общественно-политическое развитие и научно-технический прогресс порождали различные ее виды и формы. А значит, со временем, в ходе своего самосовершенствования человеческая цивилизация может прийти к состоянию бесконфликтных международных отношений. Уже в современной ему эпохе Камаровский усматривал элементы будущего мирного человеческого общежития. Культурное и нравственное развитие народов, расширение и углубление торгово-экономических связей между странами постепенно отвращали человечество от идеи силового решения международных конфликтов. Даже в таких проявлениях милитаризма, как внедрение призывной системы и военно-технические изобретения, он парадоксальным образом обнаруживал факторы миротворчества. Введение воинской повинности усилило в армии дисциплину и ответственность перед мирным населением. Изобретение все новых орудий разрушения, создание в равной степени эффективных средств защиты и нападения делали войну самоистребительной и потому бессмысленной. Кроме того, невиданные ранее масштабы военных действий с использованием новых технических возможностей лишали войну известной эстетической привлекательности и того романтического образа, что в прежние времена тиражировались в литературе и искусстве [8].

В 1888 г. Л.А. Камаровский опубликовал в «Русской мысли» еще одну статью, посвященную проблеме достижения международного мира. В государственной политике он с горечью наблюдал «вопиющее противоречие между словами и делами». Правительственные заявления «о вожделенности и необходимости для народов мира» открыто противоречили проводимой политике увеличения вооружений и военных бюджетов. Оправдание милитаристского курса его якобы оборонительным характером автор находил по меньшей мере неубедительным. Между тем непрерывный рост вооруженных сил не только крайне губительно сказывался на экономическом положении государств, но и усиливал напряженность в международных отношениях. При этом военные конфликты, по мнению Камаровского, не способны были разрешить су-

ществовавшие на континенте противоречия и лишь обострили бы их характер. «Опыт войн последних лет, – отмечал он, – показывает, что каждая из них делала ненависть между народами только глубже, тягости милитаризма невыносимее и общее положение, политическое и экономическое, Европы печальнее и запутаннее».

Какие же рецепты предлагал автор для разрешения возникшей ситуации? Он вновь обращал внимание читателей на эффективность использования в межгосударственных конфликтах третейского суда. Камаровский резко критиковал политические верхи европейских стран за скептическое отношение к идее создания международного арбитража. «Как бы ни были несовершенны третейские или иные суды, – указывал он, – но решения их предпочтительнее, чем окончание споров дипломатией или войной».

Заслуживали внимания высказанные автором предложения по улучшению работы третейских судов. Например, назначение судьями в посреднических делах профессиональных юристов, как он считал, расширило бы практику использования международного арбитража, усилило его объективность, улучшило организацию судопроизводства [9].

Как мы видим, Камаровский оценивал перспективы установления всеобщего мира весьма невысоко. Несмотря на реверансы в сторону пацифистов-романтиков его программа умиротворения базировалась на реальных шагах, которые необходимо было предпринять прежде всего в области международной юстиции. Темы разоружения и уменьшения военных ассигнований фактически отсутствовали в текстах его статей. Думается, что для Камаровского данные идеи в долгосрочной перспективе представлялись неосуществимыми, хотя, безусловно, он не отрицал их очевидной важности. При этом его жесткая критика власти за милитаристский курс сочеталась с пониманием необходимости государственной поддержки в деле кодификации международного права и развития третейского суда.

На страницах «Русской мысли» в 1880-е гг. печатался известный российский публицист и общественный деятель В.В. Водовозов. В статье «Милитаризм и капитализм» он поднял проблему взаимовлияния гонки вооруже-

ний и современного ему экономического строя. По его мнению, при капиталистической форме производства милитаристский курс правительства приносил ощутимую пользу, особенно в период затяжного экономического кризиса. В условиях перепроизводства и снижения спроса военные заказы обеспечивали промышленности необходимую загрузку; давление на рынок труда снижалось за счет существования призывной системы; военный бюджет тратился «на производство продуктов, на занятие капитала и труда». Даже военные действия, несмотря на огромные человеческие жертвы и материальные затраты, конвертировались в определенные выгоды. «В конце концов, оказывается, – писал Водовозов, – что война, вместо разорения, обогатила страну, то есть привела к созданию новых богатств, к усилению производства, к повышению заработной платы, к ускорению замедленного было темпа промышленной жизни». Именно экономические причины: переизбыток рабочих рук, капитала и товаров толкают правительства на увеличение военных расходов и конфликты с другими государствами. В то же время государства с недостаточным развитием капитализма, в промышленности которых преобладали мелкие и средние предприятия, проблем перепроизводства не испытывали. Милитаристская политика в таких странах, к каковым публицист относил и Россию, отрицательно сказывалась на экономическом развитии, мешая расширению производства и разоряя мелкую промышленность. Водовозов считал, что, в отличие от ведущих европейских держав, Россия должна преследовать строго оборонительные задачи, увеличивая собственные вооруженные силы лишь до необходимого минимума [1].

На первый взгляд, позиция Водовозова представляется едва ли не апологией политики милитаризма. Однако мы не склонны относить автора к «певцам войны и гонки вооружений», да и сам он не считал себя таковым. Думается, его статья – это *критика существовавшего экономического порядка*, не только оправдывающего, но даже поощряющего милитаристский курс правительств (курсив наш. – Н. Н.). Вместе с тем справедливости ради укажем, что публицист весьма односторонне рассмотрел поднятую проблему,

проигнорировав многие негативные аспекты влияния милитаризма на экономику и социальную жизнь².

Известный военный писатель П.В. Залесский на страницах «Русской мысли» доказывал непомерность осуществляемых правительством военных расходов. По его мнению, военный бюджет страны следовало секвестировать за счет ликвидации «ненужных и мало полезных учреждений, заведений и должностей». Произведенные сокращения позволили бы не только сэкономить существенную сумму, но и оптимизировать войсковую организацию, избавившись от множества устаревших, неэффективных и затратных служб. Автор призывал также снизить численность армии в мирное время при одновременном уменьшении срока службы до трех лет [7].

Представляется, что взгляды Залесского едва ли могут быть названы истинно миротворческими. Профессиональный военный, он ратовал за повышение боеготовности и улучшение функционального состояния армии. В то же время, бесспорно, его предложения по уменьшению военных ассигнований и численности армии имели прогрессивный характер и объективно способствовали снижению международной напряженности.

Тема миротворчества присутствовала и в политических обзорах, которые в 1880-е гг. печатались на страницах «Русской мысли». В 1882–1885 гг. автором раздела «Заметки по внешним делам» выступал известный славист А.А. Майков. По его мнению, преступен любой вооруженный конфликт между странами, даже если он продиктован самыми лучшими соображениями. Поэтому основной задачей внешней политики и ее дипломатических контрагентов должно быть недопущение военных действий. «Но даже война вынужденная, – писал он, – как единственный выход из положения, в которое привела народ своими промахами неспособная и не народная дипломатия, есть бедствие, есть напрасная потеря сил, которую можно было предотвратить своевременным дипломатическим искусством, ловкой диверсией» [13, с. 63].

Еще более последовательно идеи разоружения и мирного сосуществования государств отстаивал В.А. Гольцев. Если политики посмеиваются над идеей вечного мира, рассуждал

публицист, называя ее детской и наивной мечтой, тогда рост милитаризма и войны следует повсеместно признать «несомненным и возмутительным варварством». Ухудшение народного благосостояния, падение производства и деградация сельского хозяйства есть прямое следствие того, что «миллионы людей в цвете лет маршируют, скачут, стреляют, маневрируют, приготавливаясь к кровавой встрече с другими миллионами людей» [3, с. 98–99]. В своей авторской рубрике он неоднократно подчеркивал опасность гонки вооружений. «Сотни миллионов рублей, – указывал Гольцев, – идут на усовершенствованное оружие, на подготовку боевого материала, на содержание в надлежащей исправности “пушечного мяса”» [4, с. 170–171].

В то же время в политических обзорах Гольцева присутствовало очевидное желание обвинить в ухудшении международной обстановки и росте милитаризма прежде всего страны Тройственного союза. По его мнению, именно политическое объединение центральных держав под руководством Германии «держит всю Европу в крайне напряженном состоянии и разоряет, в буквальном смысле слова, все европейские народы» [5, с. 227–228].

Таким образом, представляется, что миротворческая тематика занимала важное место в редакционной политике «Русской мысли». Обилие антивоенных публикаций было связано с либеральной направленностью издания, что предполагало враждебное отношение к факторам, препятствующим мирному развитию страны. К таковым авторы «Русской мысли» относили рост международной напряженности, гонку вооружений, увеличение военных расходов. На протяжении 1880-х гг. с журналом сотрудничали такие известные критики милитаризма, как Л.А. Камаровский, В.В. Водовозов, В.А. Гольцев и др. Публицисты «Русской мысли» были весьма далеки от пустых мечтаний о вечном мире. Порой они даже пытались взглянуть на проблему милитаризма с позиций капиталистического производства (В.В. Водовозов), заинтересованного в гонке вооружений, развитии призывной системы и даже периодических военных конфликтах. На страницах издания предлагались конкретные шаги по реализации отдельных аспектов политики миротворчества. Например, Л.А. Камаровский призывал объединить уси-

лия преимущественно для кодификации международного гуманитарного права и развития третейского разбирательства. П.В. Залесский акцентировал внимание читателей на сокращении военного бюджета и численности армии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В 1904 г. Институт международного права получил Нобелевскую премию мира.

² В известном смысле автор реабилитировал себя в 1896 г., написав статью «Милитаризм» для Энциклопедического словаря Ф.А. Брокгауза и Е.А. Ефрона. В ней он подверг жесткой критике проводимую ведущими европейскими странами политику гонки вооружений и увеличения военных расходов [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В.В. (Водовозов В.В.) Милитаризм и капитализм / В. В. Водовозов // Русская мысль. – 1889. – № 9. – С. 70–90.
2. Водовозов, В. В. Милитаризм / В. В. Водовозов // Энциклопедический словарь : в 82 т. / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб., 1896. – Т. 37. – С. 293–295.
3. Гольцев, В. А. 1885 год в политическом отношении / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1886. – № 1. – С. 89–99.
4. Гольцев, В. А. 1886 год в политическом отношении / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1887. – № 1. – С. 170–181.
5. Гольцев, В. А. 1887 год в политическом отношении / В. А. Гольцев // Русская мысль. – 1888. – № 1. – С. 227–235.
6. Долгий путь российского пацифизма. Идеал международного и внутреннего мира в религиозно-философской и общественно-политической мысли России / отв. ред. Т. А. Павлова ; редкол.: П. Брок, Р. М. Илюхина. – М. : ИВИ РАН, 1997. – 374 с.
7. Залесский, П. В. Заметки о военной организации и военном хозяйстве / П. В. Залесский // Русская мысль. – 1885. – № 11. – С. 32–57.
8. Камаровский, Л. А. Об идее мира между народами / Л. А. Камаровский // Русская мысль. – 1884. – № 7. – С. 120–135.
9. Камаровский, Л. А. О стремлениях народов к миру / Л. А. Камаровский // Русская мысль. – 1888. – № 7. – С. 17–33.
10. Камаровский, Л. А. По поводу двадцатипятилетия Женевской конвенции (1864–1889) / Л. А. Камаровский // Русская мысль. – 1889. – № 7. – С. 1–9.
11. Камаровский, Л. А. Работа института международного права за последнее пятилетие (1876–

1881 г.) / Л. А. Камаровский // Русская мысль. – 1883. – № 5. – С. 93–118.

12. Камаровский, Л. А. Работа института международного права за последнее пятилетие (1876–1881 гг.) / Л. А. Камаровский // Русская мысль. – 1883. – № 6. – С. 191–211.

13. Майков, А. Заметки по внешним делам / А. Майков // Русская мысль. – 1882. – № 2. – С. 59–81.

14. Четверухин, Г. Н. Представители российской либеральной печати конца XIX века и пробле-

ма миротворчества / Г. Н. Четверухин // Российский либерализм в региональном измерении: идеи, структуры, тактики, лидеры : Всерос. науч.-практ. конф. 10–12 сент. 2008 г., Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова : сб. докл. и материалов конф. / отв. ред. В. М. Марасанова ; Рос. гуманит. науч. фонд. – Ярославль, 2008. – С. 60–67. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.rd.uniyar.ac.ru/04f6dcac1b52caf39bbd259fab09d9dbd/uploads/6/6d/2008_09_10_hist_abs.pdf (дата обращения: 15.04.2011). – Загл. с экрана.

PEACEKEEPING IDEAS IN «RUSSKAYA MYSL'» IN THE 80s OF THE 19th CENTURY

N. Yu. Nikolaev

The article reveals the attitude of the magazine «Russkaya mysl'» to the problems of peacekeeping in the 80-ies of the 19th century. The views of publicists on arbitration, the codification of humanitarian law, arms race and the possibility of achieving everlasting peace are considered.

Keywords: *war, peace, magazine, liberalism, peace-keeping, militarism.*